

УДК 371

Е. А. МАКСИМОВА

Саратовский государственный социально-экономический университет

E-mail: maksimolena@yandex.ru

Парадигма образования информационного общества

В статье раскрывается роль знания как ценности информационного общества, определяются предпосылки необходимой модернизации системы образования, даются характеристики личностной парадигмы образования как адекватной информационному обществу. Сделан вывод о развитии качеств информационной личности через освоение универсального знания.

Ключевые слова: знание как экономический ресурс, информационное общество, знаниевое общество, парадигма образования, личностная парадигма, универсальное знание

E. A. MAKSIMOVA

Education paradigm in information-oriented society

The article covers the role of knowledge as a value in information-oriented society. The author defines implications of education system modernization, and characterizes personal-oriented education paradigm as most suitable for information-oriented society. The conclusion of development personal characteristics through obtaining universal knowledge is drawn.

Key words: knowledge as an economic resource, information-oriented society, knowledge-oriented society, education paradigm, personal-centered paradigm, universal knowledge

Начиная с середины (а в России – с конца) XX века мировая научная общественность озабочена проявлением глобального кризиса, предсказанного П. Сорокиным как эффекта от смены культурных сверхсистем, и его влиянием на разные стороны жизни.

Политологи и экономисты изучают процессы глобализации на государственном и рыночном уровнях, социологи исследуют личную и профессиональную мобильность в условиях открытия границ, упрощения процедуры их пересечения, культурологов привлекает

всплеск внимания к этно-проявлениям культуры как обратный глобализации процесс, педагоги озабочены приведением системы образования в соответствие с требованиями нового общества.

Само зарождение общества нового типа связано с ненаблюдаемой ранее в экономике ситуацией, когда число служащих превысило число рабочих, занятых на производстве. Это состояние в экономике, а вслед за ней и в социальной жизни стали обозначать как «постиндустриальное» (Д. Белл), «постпотребительское» (Д. Рисмен), «посткапиталистическое» (Р. Дарендорф), «супериндустриальное», «информационное» (О. Тоффлер). Уже сами предлагаемые названия нового этапа обозначают переход от потребительского, индустриального общества, и, соответственно, порожденного им типа культуры и образования, к обществу нового уровня организации – информационному. Данный переход интерпретируется преимущественно в терминах культурного процесса, осуществляемого в культуросообразной образовательной среде, все элементы которой служат человеку, свободно проявляющему свою индивидуальность, способному к культурному саморазвитию и самоопределению в мире культурных ценностей.

Информационное общество интерпретируется как цивилизационное состояние, перехода от индустриального этапа развития к новой социокультурной реальности, основными индикаторами которой являются знание, информация и высокоразвитая сфера услуг, а человек метафорическим представляется как сложный информационный процесс, уравнивающий внутреннюю среду организма и внешнюю среду его окружения путем обмена информацией¹.

Знание сегодня начинает выполнять не свойственную ему ранее функцию – оно становится экономическим ресурсом, поскольку владение им, умение его использовать повышают эффективность работы организации и обеспечивают конкурентоспособность специалиста на рынке труда.

Символом информационного общества становится торжество знаний, информации и высоких технологий во всех отраслях деятельности, а в профессиональной области информация и знания зачастую замещают труд в качестве источника прибавочной стоимости.

Поэтому в ряде исследований высказывается мысль, что современное общество – не столько «информационное», сколько «знаниевое». Эта мысль подтверждается обобщающими характеристиками современного этапа развития общества: ориентацией на знание как на главный возобновляемый ресурс развития общества; глобальной информационной инфраструктурой; возрастанием роли знаний и информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте и т. п.

И действительно, в обществе, переживающем лавинообразное накопление информации, особое значение приобретает личностное знание, способность человека к генерации нового знания, к обучению и порождению инноваций. То есть ценность специалиста определяется не количеством владимой им информации, а персонифицированным знанием, переведенным его стратегический потенциал.

Одновременно, необходимо отметить, что информационное (знаниевое) общество возникло не мгновенно. Процесс его становления происходит на наших глазах. Так, например, В. А. Возчиков предлагает периодизацию становления информационного общества: 1930-1950 гг. – протоинформационный период; 1960-1990-е гг. – период оптимистических прогнозов, «проектный»; рубеж XX-XXI вв. – период критического изучения реальности и перспектив информационного общества².

Логика происходящих сегодня изменений позволила Е. Ю. Игнатъевой разделить постиндустриальный этап развития общества на два периода: информационное общество и общество знаний. Для информационного общества характерно накопление информации, разработка и резкий рост телекоммуникаций и программных средств поиска, передачи и обработки информации. Для общества знаний характерен приоритет личностного знания. На фоне глобальной

интеллектуализации всех сфер общества информационная насыщенность и доступность снизила ценность информации как таковой. Конкурентное преимущество стали иметь те организации, которые не только обладают информацией, но на ее основе способны порождать новые знания и инновации³.

Следует, тем не менее, признать, что реалии мирового развития показывают, что в глобальном масштабе преждевременно говорить о снижении значения материального производства, о реальном выходе на приоритетные позиции в структуре системы ценностей знаний, интеллектуальной деятельности. В контексте реализации «информационного проекта» в смысле повсеместного решения материальных проблем, обеспечения высокого качества и непрерывности образования, торжества знаний и высоких технологий во всех отраслях деятельности рассматриваются примеры, когда общественные ожидания, представлявшие делом отдаленного будущего, стремительно становятся повседневной практикой.

Ряд информационных проектов (мобильная связь, цифровые медиа, системы управления) подтвердили общественные ожидания и стали повсеместной практикой. Одновременно, такие задачи, как мирное сосуществование государств, решение глобальных проблем и пр. не находят практического осуществления и отодвигаются на неопределенный срок. Поэтому современную социокультурную ситуацию следует интерпретировать как начальную стадию информационного общества, с неизбежными издержками его становления.

Удивительно актуальными по отношению к современным ожиданиям от информатизации и информационного общества, кажутся слова Н. А. Бердяева в адрес технологизации, развития и мощи техники: Не будет преувеличением сказать, что вопрос о технике стал вопросом о судьбе человека и судьбе культуры. В век маловерия, в век ослабления не только религиозной веры, но и гуманистической веры XIX века единственной сильной верой современного цивилизованного человека остается вера в технику, в ее мощь, в ее бесконечное

развитие⁴. Точно также, разуверившись в техническом прогрессе, столкнувшись с его многочисленными негативными последствиями, как техногенными катастрофами, так и изменением сознания, общество сегодня кажется охваченным новой верой – в то, что грядущее информационное общество способно создать глобальное эгалитарное пространство.

Несомненно, развитие технологий влияет на все стороны жизни человека, меняет стратегии ведения бизнеса, корректирует систему социальных отношений, требует модернизации системы образования.

Интенсивное развитие информационных и коммуникационных технологий, развитие глобальной компьютерной сети способствует погружению современного человека в неоднородную, мозаичного типа информационную среду. О. Б. Даутова предупреждает о возможности развития информационного невроза, информационной агрессии или зависимости, о низкой устойчивости к манипулятивным воздействиям в случае отсутствия у человека, погруженного в единый информационный континуум, семиотической компетентности⁵. Полагаем, что речь идет о способности отбирать из непрерывного информационного потока необходимую информацию, переводить ее в актуальное знание, использовать его для практической деятельности; о владении диагностическим инструментарием, позволяющим распознавать стремление к манипулятивному воздействию со стороны производителей информации и способности противостоять таким воздействиям.

Традиционно развитие способностей связано с образованием. Поэтому проанализируем признаки системы образования, обеспечивающей развитие вышеназванных качеств личности информационной эпохи.

Н. Н. Суртаева обосновывает необходимость преобразования образовательной системы невозможностью понять сегодня будущее при помощи прежних мыслительных моделей⁶. То есть традиции, представляющие собой ничто иное, как реконструкцию прошлого, не удовлетворяют более задаче формирования настоящего и

прогнозирования будущего. Развитие этой идеи позволяет сделать вывод, что и следование традиции в том числе в сфере образования не адекватно требованиям современного этапа его развития. Прежде всего, потому что образование сегодня должно нести не только функцию передачи социального опыта, как отмечалось на международном симпозиуме «Синергетика в решении проблем XXI века: диалог школ», но и работать на опережение – готовить человека к жизни в эпоху кризисов. Поэтому сегодня с особой ясностью проявляется необходимость разработки и применения в реальной практике новой парадигмы образования, объединяющей цели образования и его содержание, концепцию и технологии обучения, технологии взаимодействия субъектов образовательного процесса и критерии оценки результатов. Напомним, что применительно к сфере образования парадигма традиционно понимается как краткая формула состояния образования в определенный исторический период: в парадигме заключается суть отношений между всеми составляющими образования как системного объекта, а именно: целью, содержанием, формами, методами и отношениями участников образовательного процесса.

Научный коллектив под руководством Э. Ф. Зеера, разрабатывая принципы модернизации образования посредством компетентностного подхода, дал подробную характеристику наиболее распространенных парадигм образования: когнитивной, деятельностной, личностной⁷. Считаем, что требованиям информационного (знаниевого) общества наиболее адекватна личностная парадигма, в связи, с чем дадим ее основные характеристики:

- целью является становление личности, формирование многомерных метапрофессиональных качеств;
- основана на концепции развивающего обучения;
- содержанием образования выступает формирование личностно значимых способов учебной деятельности;
- применяются антропоцентрические технологии обучения – саморегулируемое учение, гуманно-личностный стиль взаимодействия

субъектов образовательного процесса, отношение к обучающемуся как субъекту самоуправления и самореализации;

— критерием оценки результатов образования выступает мониторинг развития подструктур личности.

И. Е. Видт разработала характеристики соответствующей информационной эпохе образовательной модели:

— поскольку типом жизнеобеспечивающего ресурса являются высокие информационные технологии, в содержании образования акцентируют универсальные знания, паритет всех блоков культуры;

— доминирование индивидуального сознания личности как субъекта культуры актуализирует проективный метод, формирование субъекта, способного к самоорганизации;

— субъект-субъектные культурные связи порождают интегративный, проектный принцип преподавания;

— открытые межкультурные коммуникации стимулируют поликультурность, глобальность, многовариантность, неограниченность образования⁸.

При сопоставлении характеристик личностной парадигмы как наиболее соответствующей требованиям информационного общества с тезисом о главенстве и ценности знаний как сущностном признаке информационного общества, неизбежно возникает вопрос: нет ли тут противоречия, не возвращаемся ли мы, таким образом, к столь критикуемой когнитивной, «зуновской» парадигме образования? Полагаем, что нет, поскольку речь идет не о знаниях как суммарном количестве прочитанных книг, заученных правил, пересказанных текстов, а скорее о готовности человека переводить стратегический знаниевый потенциал в актуальные возможности, способности к обучению на основе полученного образования, возможности порождения и распространения нового знания на основе имеющегося опыта и т. д.

Фактически, речь идет о так называемом универсальном (эпистемном) знании – направленном на осознание сущности любого предмета, на комплексное объяснение ситуации, на мир артефактов.

Его развитие, по замечанию И. Е. Видт, возможно благодаря равному представительству в архитектуре педагогического пространства науки, морали и искусства⁹.

Полагаем, что освоение универсального знания, отражающего целостное пространство культуры, максимально соответствует характеристикам личностной парадигмы образования и содействует формированию человека-универсала, готового адаптироваться к изменениям, спровоцированным переходом общества на новый, информационный (знаниевый) этап своего развития.

Примечания

¹Возчиков В. А. Философия образования и медиакультура информационного общества [Текст] / В. А. Возчиков: автореферат дисс...докт. философских наук специальности 09.00.11 – социальная философия. – СПб: ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», 2007 – 28 с.

²Там же.

³Игнатъева Е. Ю. Менеджмент знаний в образовательном процессе высшей школы [Текст] / Е. Ю. Игнатъева: автореферат дисс...докт. педагогических наук специальности 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. – Великий Новгород: ГОУ ВПО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», 2008. – 48 с.

⁴Бердяев Н. А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) [Текст] / Н. А. Бердяев // Педагогическая публицистика Российского зарубежья / МГПИ им. М. Е. Евсеева; независимый ин-т амер. и европ. исследований; [сост.: Е. Г. Оссовский, В. П. Киржаева, О. Е. Оссовский]. – Саранск, 2006. – 560 с. С.30-54.

⁵Даутова О. Б. Социокультурная обусловленность современной учебно-познавательной деятельности [Текст] / О. Б. Даутова // Человек и образование. – № 4 (21) – 2009. – С. 47-51.

⁶Суртаева Н. Н. Обучающееся учреждение XXI века – вектор реформирования отечественного образования [Текст] / Н. Н. Суртаева // Человек и образование. – № 2 – 2009. – С. 12-15.

⁷Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Сыманюк Э. Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход [Текст] / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Э. Э. Сыманюк – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 216 с.

⁸Видт И. Е. Культурологические основы образования [Текст] / И. Е. Видт – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2002. – 164 с.

⁹Там же.